

В мгновение ока и призраки Демонического царства, и нежить в глубинах Кровавой реки рассеялись без следа. Нависло безмолвие, нарушаемое лишь тихим, зловещим ропотом бегущей воды.

Столь внезапная развязка не просто потрясла подростков — поверить в случившееся казалось почти невозможным.

Неужели призраки Демонического царства, которые, согласно легендам, никогда не отступали без вкуса пролитой крови, могли вот так просто уйти?

Они смерили Бэй Сы полными сомнения взглядами. Но стоило тому сделать шаг навстречу, как все они слаженно, словно по команде, попятились.

В их глазах не читалось ни страха, ни робости — лишь глухое недоверие и неприкрытая неприязнь.

Заметив это, Бэй Сы едва заметно усмехнулся и, не говоря ни слова, направился к противоположному концу моста.

Остальные нерешительно переглядывались. В глазах каждого сквозили досада и упрямое нежелание подчиняться. Хватило бы им гордости — развернулись бы и ушли не оборачиваясь!

— Тьфу! — Габури сплюнула скопившуюся во рту кровь, небрежно отряхнула рукава и двинулась следом.

Впрочем, кое-кто опередил её. Самый младший среди них, Найвэйэр, незаметно скользнул вперед и уже вовсю семенил за Бэй Сы, робко протягивая бледную ладошку к краю его рукава.

Бэй Сы не спешил, и мальчик без труда поспевал за ним. Пока малыш колебался, раздумывая, стоит ли хвататься за ткань, мужчина обернулся и мягко опустил ладонь ему на плечо.

— Держись ближе, — негромко произнес он.

Найвэйэр на мгновение замер, после чего послушно кивнул и опустил руки, спрятав ладони в просторных рукавах.

Маленький принц едва доставал Бэй Сы до бедра. В свободном белом худи и темных штанах, сосредоточенно глядя под ноги, он выглядел на редкость очаровательно.

Бэй Сы не удержался: протянул руку и растрепал его аккуратные белые вихры, а затем ласково пригладил обратно. Проделав это раза три подряд, он заставил Найвэйэра наконец поднять голову.

В чистых, прозрачно-голубых глазах ребенка отразилось кроткое недоумение, за которым крылась едва уловимая, забавная досада.

— Забавный ты, — тихо хмыкнул Бэй Сы и, убрав руку, просто взял мальчика за ладонь.

Эта трогательная, почти семейная картина разительно отличалась от мрачного зрелища позади, где плелась угрюмая, взъерошенная толпа, распространявшая вокруг себя тяжелую ауру недовольства.

Обида и злость душили подростков, но, помня о силе Бэй Сы и плачевном положении расы Богов, они понимали: иного пути у них попросту нет. Приходилось подчиняться.

Один лишь взгляд на покладистого Найвэйэра приводил Айкэсая в бешенство.

Все они презирали Бэй Сы, и только этот мелкий вел себя как последний предатель, всюю заискивая перед их общим врагом!

Неужели только за это его сделали старостой класса и приблизили к Императору?

«Жалкий подлиза!» — раздраженно подумал Айкэсай.

Он сердито закатил глаза. В груди клокотала злость, но высказать всё вслух он не смел, отчего злился ещё сильнее.

— Господин, кажется, они все вас недолюбливают, — вполголоса заметил Найвэйэр, косясь на плетущихся сзади одноклассников.

Его тонкий, мягкий голосок звучал на удивление певуче и ласково.

— Знаю, — уголок губ Бэй Сы приподнялся в загадочной усмешке. — А ты? Неужели ты меня тоже ненавидишь?

Найвэйэр поднял на него серьезный взгляд и после недолгого молчания качнул головой.

— Почему же?

— Потому что... — мальчик запнулся на мгновение, — вы хорошо ко мне относитесь.

— Я хорошо к тебе отношусь? — Бэй Сы иронично приподнял бровь. — Довольно сомнительное оправдание.

Найвэйэр поджал губы, упрямо продолжая:

— Вы спасли мне жизнь, устроили праздник на мой день рождения, подарили подарок...

— Погоди-ка. Разве я спас тебя не потому, что ты сам слезно умолял о помощи?

Найвэйэр лишился дара речи.

— Да и в день рождения ты сам увязался за мной, — Бэй Сы развел руками и усмехнулся. — А подарок... Ну, фактически мы купили его на твои же слезы цзяожэня. Так что, малыш, с какой стати ты решил, будто я святой?

Немного помолчав, мужчина добавил:

— При первой встрече ты шарахался от меня так же, как они сейчас. Если бы я тогда случайно не задел тебя и не напугал до полусмерти, ты бы в жизни ко мне не приблизился.

Мальчик мысленно вздохнул, признавая свою оплошность. Он действительно начал искать встречи с Бэй Сы только после того, как разгадал его истинную сущность. Он вел себя предельно осторожно, но этот пронизательный человек все равно раскусил его мотивы.

Сейчас Бэй Сы, скорее всего, полагал, будто маленькая рыбка заискивает перед ним из страха перед его сокрушительной мощью. Что ж, раз он так считает, пусть этот полезный для дела обман длится как можно дольше.

Найвэйэр скользнул взглядом вверх и замер на тонком серебристо-белом стальном обруче, плотно охватывающем шею Бэй Сы. При свете дня металл тускло, но грозно поблескивал, отливая холодным спектром.

Почувствовав чужое внимание, Бэй Сы машинально дотронулся пальцами до стального обруча.

Найвэйэр мгновенно напрягся. В глубине его зрачков промелькнуло нечто пугающее и темное, что он поспешил утаить, поспешно отведя взгляд.

— Не бойся, эта штука тебя больше не тронет, — внезапно нарушил молчание Бэй Сы, истолковав его испуг по-своему.

Найвэйэр опешил.

Увидев его растерянность, Бэй Сы лишь негромко, разочарованно вздохнул.

— Впрочем, забудь.

Мальчик так и не понял истинного смысла этого вздоха. Видя, что спутник погрузился в свои мысли, он тоже предпочел не докучать ему расспросами.

Каждый из беглецов был занят собственными невеселыми думами. Путники брели вперед, пока наконец не миновали Кровавую реку. Густая чаща позади постепенно отступила, открывая взору безжизненные, бескрайние снежные просторы. Холодное белое царство заставило отряд остановиться.

— Перед нами — границы земель расы людей, — спокойно произнес Бэй Сы, окинув взглядом заснеженный горизонт.

— Ну и стужа... — Фу Са зябко поежилась и принялась растирать плечи ладонями. — Почему у людей всегда такой собачий холод?

Она огляделась и с изумлением заметила, что расовые признаки спутников бесследно исчезли. Без рогов, крыльев и когтей они выглядели как самые заурядные смертные. Их кожа стремительно бледнела под налётом мелкого колючего инея.

Будучи высшими существами, они отродясь не страдали от капризов погоды, но сейчас ледяная игла прошила их тела насквозь, зарождая дрожь где-то глубоко в костях.

— Земли людей блокируют силу наших первородных меридианов, — угрюмо констатировал Вэйкэлай.

Юноше-дракону приходилось тяжелее всех. На его родине царило вечное, изнуряющее лето; ледяная стужа была ему в новинку. Лишившись защитного тепла первородных меридианов и величественных рогов, он чувствовал себя беззащитным и жалким. От ярости хотелось выдохнуть струю всежигающего пламени, но из онемевших губ вырывалось лишь легкое облачко пара.

— Нава, ты как? — Мунашэ с тревогой посмотрел на младшего брата.

Черный плащ Тинавы под воздействием законов этого мира превратился в обычную темную куртку. Мальчик выглядел пугающе истощенным, по его вискам катился крупный холодный пот.

— Брат... мы что, погибнем здесь? — прошептал он помертвевшими губами.

— Глупости, не бойся! Если тебе совсем невмоготу, мы повернем назад. К черту этот Божественный храм!

— Но брат... — Тинава покачал головой, зуб на зуб не попадал от озноба. Он поглубже зарылся лицом в спину Мунашэ, прячась от пронизывающего ветра.

До этого момента мало кто видел лица загадочных близнецов из расы нежити без их привычных покровов. Теперь же присутствующие невольно затаили дыхание: кожа братьев оказалась неестественно, мертвенно-белой, сквозь неё отчетливо просвечивали тонкие синеватые нити вен.

Они походили друг на друга как две капли воды — посторонний ни за что бы их не различил. Изящные, резкие черты лица и узкие, темные, как сама бездна, глаза с хищным разрезом придавали их облику пугающую, потустороннюю притягательность, удивительную для их тринадцати лет.

Впрочем, остальные выглядели едва ли лучше несчастного мальчишки-мертвеца.

— Всё тело ломит от этого мороза, — втягивая голову в плечи, уныло прошептала Фу Са.

Сы Ли молча коснулся своего пространственного браслета, извлек плотную теплую шубу и протянул девушке:

— Держи.

Фу Са поспешно укуталась в мех. Спасительное тепло коснулось кожи, заставив её облегченно выдохнуть.

Остальные поспешили последовать её примеру, торопливо выуживая из багажа зимние вещи. Лишь Вэйкэлай и братья-нежить растерянно замерли на месте.

В краях, откуда они были родом, царило благодатное вечное тепло, а врожденная сила первородных меридианов всегда надежно оберегала их тела от любых невзгод. Им просто не приходило в голову брать с собой теплые вещи.

Земля людей жила по иным законам. Лишенная магических потоков, она подчинялась лишь чередованию времен года. На дворе стоял суровый декабрь, сковавший всё живое ледяным панцирем.

— Какое счастье, что я прихватил теплую куртку, — пробормотал Айкэсай, затягивая пояс на меховом подоле.

Правда, оглядев товарищей, он нахмурился.

Закутанные в несколько слоев одежды, они стали неповоротливыми, словно капустные кочаны.

«Как в этом вообще воевать или двигаться?» — с тоской подумал зверочеловек, для которого стеснение движений было худшей пыткой.

Найвэйэр застегнул куртку до самого подбородка, спрятав нос в воротнике. Наружу смотрели только огромные прозрачно-голубые глаза. Спрятав озябшие ладошки в карманы, он молча наблюдал за суматохой.

— И что нам теперь делать? — раздраженно буркнул Вэйкэлай, озираясь по сторонам. Лес казался бесконечным, сугробы преграждали путь, а пронизывающий ветер выстуживал его до костей. Как выбраться отсюда без теплой одежды?

— Совсем рядом находится граница, — спокойно отозвался Бэй Сы. — Её охраняют пограничные войска расы людей. Чтобы попасть на обитаемые территории, нам придется пройти через заставу.

— Твое «совсем рядом» — это сколько? — процедил сквозь зубы Вэйкэлай. Пальцы на его ногах уже окончательно потеряли чувствительность.

— По меньшей мере пара сотен километров, — невозмутимо ответил Бэй Сы. — Солнце садится, а ночью в этих лесах рыщут голодные хищники. Идти дальше бессмысленно. Будем разбивать лагерь.

— Справитесь с палатками? — Бэй Сы окинул взглядом местность и указал на пологий склон у подножия утеса, чуть поодаль от замерзающего ручья. — Вон там неплохое место.

Поляна, которую он выбрал, находилась в низине. Гора защищала её от яростных порывов ветра, а бегущая рядом вода ещё не успела полностью покрыться льдом — вполне сносный приют на одну ночь.

Подростки недовольно насупились, но перечить не стали.

Рожденные в роскоши, изнеженные всеобщим обожанием из-за редкого дара первородных меридианов, они никогда в жизни не держали в руках ничего тяжелее тренировочного оружия. Необходимость заниматься грязным, по их мнению, физическим трудом вызывала у них стойкое отвращение.

Назначив место, Бэй Сы преспокойно удалился под предлогом разведки территории. Напоследок он сухо бросил, что к его возвращению палатки должны стоять без единого изъяна.

Конечно, его приказы они с радостью бы проигнорировали, однако сгущающиеся сумерки и крепчающий мороз диктовали свои правила. Надеяться на чудо не приходилось — нужно было как-то выживать в первую ночь на чужбине. Скрипя зубами, юноши собрались в тесный

кружок, чтобы распределить обязанности.

Вообще-то, руководить процессом полагалось Найвэйэру как старосте класса. Однако после инцидента на мосту одноклассники единогласно и без лишних слов вычеркнули его из своей компании. Мальчика попросту проигнорировали, даже не позвав к костру.

— Эй, кто-нибудь вообще умеет собирать эти колымаги? — Вэйкэлай с надеждой уставился на Ареса и Айкэсая. — Вы же из расы звероловцев, у вас кочевые племена вроде вечно в шатрах ютятся?

От такого захода Айкэсай мгновенно взвился:

— Ты на кого тут батон крошишь, чешуйчатый?! С какого перепугу мы в палатках живем? С тем же успехом могу заявить, что вы, драконы, до сих пор в вонючих сырых пещерах на кучах мусора спите!

— Раса драконов владеет сокровищами половины обитаемого мира, — высокомерно процедил Вэйкэлай, смерив собеседника презрительным взглядом. — Сравнить нас с вашим диким сбродом просто смешно.

— Да ты!.. — задохнулся от ярости белый лев.

Айкэсай отродясь никого не боялся — даже перед старейшинами рода спину не гнул. Но этот заносчивый, ядовитый на язык драконий выскочка всякий раз умудрялся выставить его полным дураком. Спорить с ним было бесполезно, и именно это бесило Айкэсая сильнее всего.

— Заткнитесь оба, — вмешалась Габури, устало потирая переносицу и бросая взгляд на стремительно угасающий закат. — Делом займитесь. Скоро глаз выколоть можно будет, а у нас еще конь не валялся.

Парни нехотя прикусили языки, уставившись в землю.

Над поляной повисла гнетущая тишина.

Найвэйэр, демонстративно оставленный в стороне от общего сбора, тихо сидел под раскидистой заснеженной елью в нескольких шагах от ребят. Выглядел он одиноко и сиротливо. Натянув капюшон поглубже, мальчик задумчиво разглядывал свои ботинки, краем уха прислушиваясь к препирательствам сверстников.

— Я... кажется, видел, как собирают подобные штуки, — неуверенно подал голос Чи Лю.

Нехотя он поднялся и подобрал валявшийся на снегу крепеж. Движения его были неуклюжими

и медленными — сразу видно, что парень держал этот инструмент впервые в жизни. Однако остальным этого хватило: обрадованные подростки моментально переложили всю пыльную работу на его плечи.

На этом стихийное собрание объявили закрытым. Обязанности распределили наспех и кое-как: девчонкам поручили раздобыть хоть какую-то еду, Чи Лю вместе с близнецами-нежитью оставили возиться со сложными креплениями тентов, а остальные разбрелись кто куда — собирать хворост, рубить лапник да слоняться по периметру под видом дозора.

Со стороны могло показаться, что отряд действует слаженно, но на деле в лагере царил полнейший сумбур. Пока одни надрывали спины на морозе, другие откровенно пинали воздух, не зная, чем себя занять.

<http://bllate.org/book/18982/1934018>